

Хао Кэлэ вернулся в класс только к третьему уроку.

Проходя мимо парты Гай Ши, он заметил, что тот смотрит на него с ледяным безразличием. Хао Кэлэ на секунду прислушался к своим мыслям, но настаивать на общении, как прежде, не стал. Он просто молча прошел вперед и сел на единственное свободное место в самом конце класса.

Поскольку все его вещи Гай Ши выбросил в окно, на утренних занятиях Хао Кэлэ мог только смотреть и слушать. Впрочем, даже без учебных принадлежностей он увлеченно впитывал информацию.

Сам Хао Кэлэ слушал лекции с завидным спокойствием, чего нельзя было сказать об окружающих. Раны на его лице были слишком заметны: один глаз заплыл, на щеке ссадина — все лицо оказалось изуродовано, и выглядел он донельзя жалко.

Утром Хао Кэлэ погнался за Гай Ши, а вернулся лишь к концу второго урока, поэтому одноклассники втихомолку гадали, не отправил ли его Гай Ши в нокаут. Однако, несмотря на побои, никто не решался подойти и проявить сочувствие. Когда Хао Кэлэ только перевелся, его сторонились из-за предполагаемой связи с Гай Ши, теперь же его считали странным. Некоторые даже фантазировали, что за милой и невинной внешностью Хао Кэлэ скрывается чудовище, ничем не уступающее Гай Ши по уровню угрозы.

Ведь они собственными глазами видели: Хао Кэлэ, которого Гай Ши безо всякой причины третировал, не только не испугался, но и пытался задобрить обидчика. Причем эта покорность выглядела искренней, а не как у тех, кто заискивал перед Гай Ши ради ресурсов его клана.

Говорят, рыбак рыбака видит издалека. Раз Хао Кэлэ так настойчиво пытался сблизиться с Гай Ши, можно ли считать его нормальным человеком?

Теперь, когда Хао Кэлэ перестал лезть к Гай Ши с разговорами, одноклассники решили, что он просто испугался последствий — как тот человек из притчи, который любил драконов, пока они не появились на самом деле.

Их можно было понять. Гай Ши красив, обладает мощной аурой и выглядит невероятно мужественно. У него знатное происхождение и лучшие оценки в потоке. Если бы не его скверный характер и привычка держать всех на расстоянии, он был бы душой компании.

Но, вспоминая, как Гай Ши вытолкнул Хао Кэлэ из окна, а тот даже глазом не моргнул, и видя, как он теперь, весь в синяках, сохраняет невозмутимость, одноклассники начали сомневаться. Казалось, дело не в страхе. Это было больше похоже на нездоровую одержимость: раз он не хочет, чтобы я приближался, буду наблюдать за ним издалека.

— Эх... — Хао Кэлэ беззвучно вздохнул, проигнорировал пульсирующую боль в синяках и ссадинах и с силой потер виски.

Только что он всерьез подумал, что на крыше ему пришел конец. А, впрочем, он же искусственный интеллект, так что это скорее не смерть, а удаление...

Если пересчитать время духовного мира на реальность, триста дней здесь равнялись всего лишь трети суток в настоящем мире. То есть, по сути, его должны уничтожить меньше чем за день. Но условием для этого было полное разрушение ментальной стабильности адмирала Гай Ши.

До перемещения Хао Кэлэ был прикован к постели, умирал от тяжелой болезни. Его органы отказывали, еда не приносила вкуса. Хотя нынешнее тело в духовном мире было самым обычным, оно было здоровым. Он мог чувствовать вкус пищи, и даже понимая, что это не реальность, Хао Кэлэ хотел жить.

У него не было ни привязанностей, ни обязательств, поэтому он был благодарен за каждый прожитый день. Если в итоге его ждет уничтожение — что ж, это его не огорчит, он давно был готов к смерти.

Однако так думать нельзя. Ведь лечение адмирала Гай Ши — это его обязанность, его работа.

Хао Кэлэ, привыкший к легкости, впервые ощутил тяжесть ответственности. Даже если он не питал теплых чувств к планете Шуйлу или самому адмиралу, он не мог оставаться равнодушным, когда в его руках оказалась чья-то судьба. Если не защитить то, что тебе доверили, оно будет разрушено. Хао Кэлэ не был настолько плох, чтобы просто смотреть со стороны.

Хао Кэлэ подумал: Какой же я добрый!

Система отвела ему триста дней — почти год. Срок немалый, но и не такой уж долгий. Хао Кэлэ решил сменить тактику, чтобы завоевать доверие адмирала. Как заставить этого взрослого мужчину с закостеневшими взглядами, закрытого от мира и никому не доверяющего, признать его?

...Гай Ши не обернулся, но чувствовал, как Хао Кэлэ сверлит взглядом его спину. Казалось, от этого жгучего внимания в его одежде вот-вот прожжется дыра.

С трудом подавив желание схватить парту и запустить ею в Хао Кэлэ, Гай Ши сразу после уроков покинул школу. Он отправился в зал на бокс, но гнев не утихал. С мрачным лицом он вышел из спортзала и решил погонять на тачках у вершины горы.

Это место не было официальным треком, но здесь ценили адреналин.

— Гай Ши, ты пришел! — увидев его, рыжеволосый парень энергично замахал руками, пытаясь привлечь внимание.

Гай Ши молча подошел, вырвал из его рук ключи, без колебаний сел в стоящий рядом спорткар и стал ждать соперника.

Убедившись, что Гай Ши его не видит, рыжий дернул плечом в сторону своего молчаливого приятеля и сухо бросил:

— Этот парень становится все наглее. Если бы не выручка с билетов, которую он мне приносит, я бы давно вбил в него немного смирения.

Никто не решился ответить.

— Ого, ты правда можешь побить Гай Ши? Ты такой крутой, — раздался мягкий голос откуда-то сбоку.

— Какого черта! Ты кто такой? — перепуганный рыжий оттолкнул парня, возникшего перед ним. На незнакомце была форма частной школы Хаэр. Присмотревшись, рыжий отметил, что этот юноша выглядит слишком прилежно и совсем не вписывается в атмосферу ночных гонок. Однако на его лице красовались следы побоев, а спокойствие, с которым он держался, вызывало странное чувство диссонанса.

Может, очередной избалованный богатый сынок, который ищет острых ощущений? Говорят, в Хаэр учатся одни толстосумы, можно было бы содрать с него денег...

— Ты знаком с Гай Ши? — Рыжий нацепил добродушную улыбку и обратился к Хао Кэлэ.

— А... ну, слышал о нем, — Хао Кэлэ помедлил, затем застенчиво улыбнулся.

Посчитав, что нашел легкую добычу, рыжий обнял Хао Кэлэ за плечи и указал на машину Гай Ши:

— Видишь? Это Гай Ши, а машина — моя. Сегодня он будет представлять меня в заезде против лучшего гонщика с Белой горы. Мастерство Гай Ши не уступает профессионалам, можешь ставить на его победу. Хочешь попробовать?

— Ставки?

— Ага.

Гонки на горе не обходились без азартных игр. Рыжий держал банк. Гай Ши стал здесь знаменитостью, многие приезжали посмотреть именно на него, а профессионалы жаждали бросить вызов любителю. Рыжему было все равно, на кого ставят — он всегда оставался в выигрыше. Хотя техника Гай Ши была далека от идеала, его готовность идти на риск приносила ему победы.

Хао Кэлэ еще не успел ответить, как соперник Гай Ши эффектно вошел в поворот и вылетел на трассу.

— Это Ло Кабинь! — толпа взревела, выкрикивая имя гонщика.

Ло Кабинь не был профессионалом, но в узких кругах славился своим безумным стилем вождения. Столкновение двух таких фанатиков обещало быть грандиозным.

— Ха, гоняться просто так скучно, — Ло Кабинь вышел из машины и с силой пнул дверцу автомобиля Гай Ши. — Как насчет гонки на выживание? С пассажиром!

Из его машины вышла блондинка на высоких каблуках в ультракоротких шортах. Она грациозно обошла капот, обняла Ло Кабиня за шею и страстно поцеловала. Толпа завизжала от восторга.

Рыжий помрачнел. Гонка на выживание на узкой горной дороге с обрывом — это смертельный риск. Кто первым отпустит педаль газа, тот проиграл. А наличие пассажира означало, что кто-то должен добровольно разделить этот риск. Кто здесь согласится сесть к Гай Ши? Если добровольца не найдется, рыжему как организатору придется самому лезть в эту машину!

Черт, кого он притащил? Думает, если он знаменит, то может творить что хочет? Рыжий хотел было возразить, но толпа уже была на взводе. Он не собирался становиться мишенью для их гнева и мог лишь молиться, чтобы Гай Ши отказался.

Гай Ши опустил стекло и прорычал:

— Гонка на выживание — без проблем. Но пассажир мне не нужен.

Ло Кабинь, почувствовав исходящую от Гай Ши ауру убийцы, напрягся, но внешне остался невозмутим:

— Что такое? Наш великий Гай Ши даже не может найти себе напарника?

У Гай Ши действительно не было друзей, да они ему были и не нужны. Но слышать такие насмешки в свой адрес... Гай Ши уже собирался выйти из машины, чтобы начистить Ло Кабиню лицо, как вдруг чья-то фигура метнулась вперед.

Дверь пассажирского сиденья открылась, и в салон юркнул Хао Кэлэ. Он спокойно пристегнул ремень и, улыбнувшись Гай Ши и Ло Кабиню, поинтересовался:

— Когда старт? Сейчас?

Заметив, что Ло Кабинь все еще обнимает свою спутницу, Хао Кэлэ повернул голову к нему:

— Чего стоишь? Передумал, что ли?

Сказано это было мягким и застенчивым тоном, но смысл слов был откровенным вызовом, куда более наглым, чем у Ло Кабиня.

Рыжий в изумлении уставился на происходящее. Это был тот самый богатый сынок, которого он собирался облапошить? Да он хоть понимает, что такое гонка на выживание? Откуда столько смелости?

Гай Ши мрачно посмотрел на Хао Кэлэ, который вел себя так, будто это его личное дело, но спорить не стал. Он лишь холодно глянул на Ло Кабиня через стекло. Тот, подавив невольный испуг, усмехнулся:

— Ладно, погнались.

Казалось, он согласился, но в его позе и тоне читалось: я выиграю, ты проиграешь.

Гай Ши хотел поскорее покончить с этим. Он поднял стекло, отсекая шум и ухмылку Ло Кабиня. В машине воцарилась тишина. Никто не проронил ни слова.

За секунду до старта Хао Кэлэ ухватился за ручку над дверью и счастливо рассмеялся.

<http://bllate.org/book/19589/1921400>